

НЕ В СВОИ ТЫ САНИ ВЛЕЗ

Некто оседлал Пегаса,
чтоб добраться до Парнаса,
думал: «Что ж, он — конь волшебный,
значит, добрый и душевный,
он так много может дать,
что об этом лишь мечтать!»
Тут Пегас взмахнул крылами
и летит над облаками,
Некто держится за гриву

и вздыхает: «Как красиво!»
Разомлел он от полета,
возомнил себя пилотом
(летчик мирового класса)
и давай шпынять Пегаса
каблуками, кулаками,
чтоб летел уже кругами,
От восторга, умиления
стал читать стихотворенья,
говорит: «Лети быстрее!»,
а сам ямбом и хореем
звуки с высоты бросает.
А Пегас не понимает:
«Больно ты мудроно пишешь,
так, что и себя не слышишь,
мне видней со стороны:
тебе знания нужны.
И запас словарный узок,
и не дружишься ты с Музой,
а в стихах и рифмы нет,
— ну, какой же ты поэт?!»
«Не болтай»,— глаголет Некто,
— ишь, нашелся мне инспектор.
Я — не кто-нибудь, я — автор.
Поспеш, и чтобы завтра
мы уж были на Парнасе,
у тебя лишь день в запасе.
Говорит Пегас учтиво:
«Не умеешь ты красиво
ни слагать, ни говорить,
кем же на Парнасе быть?
Там живет одна элита:
очень много знаменитых
литераторов, поэтов,
в общем — гордость наша это.
Не сродни ты им, пожалуй.
Лучше ты всего, пожалуй
в дом родной, где ты родился.
там, наверно б, пригодился.
Твой «талант» — для всех простушек,
анекдотов и частушек!
Я такого не приемлю!»
— опустил его на землю
и кричит уже с небес:
«Не в свои ты сани влез!»

ТЕРПИ, МОЙ ДРУГ

Я помню сон: как в ранний час
и вся в одеждах белых
спустилась Муза как-то раз
и рядышком присела.
Сказала: «Я к тебе пришла,
так не считай ворон ты».
С обидой я: «Как ты могла
летать за горизонтом?
Ведь ты же знаешь: без тебя
все валится из рук,
и ты, поэзию любя,
как будто мне не друг,
Совсем забыла про меня,

не в счет лишь те мгновенья,
когда ты, струнами звеня,
приносишь вдохновенье».
«Вот потому спустилась я
с парнасовых высот.
Поэты все — мои друзья.
Им не подвластен счет.
Терпи, мой друг. Не буду врать:
С Парнаса мне видна
вся поэтическая рать,
вас много, я — одна!»

ДУША И СОВЕСТЬ

Душа и совесть — давние подруги,
Всю жизнь идут они всегда вдвоем.
Они, как те заботливые руки,
Полезным заняты трудом.
Когда ты дело делаешь на совесть,
То на душе бывает так легко —
Писал ли ты стихи, роман или повесть
И где б ты ни был — близко ль, далеко.
А если дело сделал ты с душою,
Не замарал ты чистого листа,
Способен ты на многое большое,
И совесть твоя девственно чиста.
Всю жизнь прожить ущербным очень плохо,
Дела твои не будут хороши:
Коль совести не будет — жди подвоха,
И плохо будет, если нет души.

АХ, ВРЕМЯ — БЫСТРАЯ РЕКА

Не надо время торопить,
Оно летит неумолимо,
А надо так его прожить,
Чтоб жизнь не пробежала мимо.
Ах, время — быстрая река,
От нас уходит безвозвратно,
И вот прошли уже века —
Не повернуть тебя обратно.
Цените время — Божий дар,
Его не тратьте понапрасну,
Его Всевышний всем нам дал,
Чтоб сделать жизнь еще прекрасней,
Чтоб сделать много добрых дел
И избежать все прегрешенья,
Добиться чтоб всегда сумел
Любви, признанья, уваженья.
Ах, время — быстрая река,
Меня уносишь безвозвратно,
И знаю я наверняка:
Не повернуть тебя обратно.

